

Избранные произведения // Ленинградское газетно-журнальное и книжное  
издательство, Ленинград, 1954  
FB2: Вадим Могильчак, 11.03.2011, version 1.2  
UUID: OoFBTools-2011-3-11-14-17-22-320  
PDF: fb2pdf-j.20180924, 29.02.2024

Константин Станюкович

# Русские американцы

# Русские Американцы

## *Мои беседы, в вагонах и на станциях железных дорог*

### Американец № 1

Сижу в вагоне третьего класса; пассажиры больше евреи, но есть и русские чуйки. Завел речь с соседом, мелким подрядчиком, с которым не раз уже встречался во время моих разъездов; мы и уселись-то рядком, как старые знакомые. Это была одна из тех рыбок, которые, словно лоцмана у акулы, плывут за крупными подрядчиками и кишат в местах, где производятся крупные постройки.

— И знаете ли, сударь мой, иначе и нельзя никак!— рассказывал он мне.— Теперича, как мы строили эту дорогу? Главное — скорость. Торопят тебя, — недаром мариканцами нас прозвали, потому моментом...

— А выгодно подряды иметь?

Рядчик усмехнулся.

— Какой подряд и какая прижимка от строителей! С иным подрядом наплачешься и

только норовишь, как бы собственную душу в теле сохранить... Ну, а бы-вает, что и наживаешь!.. Всё дело в том, кто ловчее механику подведет...

— Ну, а рабочим-то здесь какое житье?

— Известно какое; глядя по выгоде, и ему расчет... А то случается так, что и рассчитать никак его невоз-можно.

— А если он к мировому?

Рядчик глянул на меня не без презрения...

— Младенец вы, сударь, в этих делах, как погляжу. Какой тут мировой! Нешто противу закона поступают? Положим, нанял я его на лето и примерно положил ему сто рублей, окромя харча. Задатку либо пятнадцать, либо десять отдал и пачпорт взял... Хорошо... Работаем, но только вижу, что вылетать мне придется, сударь, в трубу... Ну, норовишь и его приудержать...

— А рабочие книжки?

— А что книжки? Эти самые книжки для рядчика же и сделаны, потому в них рабочему пишутся штрафы за прогулы и этого добра можно туда столько нагородить, что при расчете придется рабочему, на хороший конец,

двадцать пять. Известно, рабочий человек неграмотен, темен; ну, этим и пользуются... И ничего тут мировой не поделает!

— И часто это бывает?

— По работе глядя, какой подрядчику доход. По-тому эта постройка, будем так говорить, одна лотерея. Каждый норовит выгадать. Инженер допекает подрядчика, подрядчик, который покрупней, нашего брата норовит слизнуть, ну, а мы — тоже люди-с. Кормиться и нам следует. И то ли еще бывает! Жил тут у нас жидок один, производил он по подряду разные казенные постройки. Вот, сударь ты мой, прогорел ли он, бог его знает, или просто корыстовался, только не дает расчета рабочим. Ходили они к нему в контору: «Завтра, да послезавтра», — отвечают. Надоело даже. Наконец однажды созвали сиволапых в контору. Приходят. «Так, мол, и так, надо вас, сказывают, рассчитать». — «Давно, говорят, пора». И стали тут их переписывать. Кому сколько причитается — записали. «Теперь ступайте, говорят, записали вас, всё, мол, в порядке». Так что ж вы, сударь мой, думаете? Рабочие-то рады-радехоньки по-шли,

что хоть записали-то!..

— А расчет получили?..

— Какой там расчет?.. Сказывали, судиться будут...

— Да ведь рабочие из дальних губерний... Чем же жить до конца суда?..

— Это точно-с... Многие плюнут да и уедут... Что делать-то станешь! Да и то сказать: «На то и щука в море, чтоб карась не дремал...»

— И инженеры что смотрят?..

— Это не их дело, они тут никакого касательства иметь не могут. Инженер заведует участком; ему дают, значит, деньги: «строй», мол... Он работу покрупней сдает подрядчикам, — где ему возиться, рабочих приискивать да с народом возжаться!.. Работы же, которые помельче, те хозяйственным образом производят сами, то есть от себя и рабочих нанимают...

— Ну, и хорошо рассчитывают они своих рабочих?

— Когда как-с... Иной раз ходят тоже по месяцу за расчетом. Опять тоже инженеров в этом винить нельзя. Контора денег не шлет,

ну и стой расчет... Много по судам кляуз идет!.. Известно, дело коммерческое... И есть между ними, инженерами, доки, я вам скажу. Другой — такая выжига, такая выжига, что и определить невоз-можно... Таким лазарем к подрядчику подъедет; на бумаге ему примерно смету выложит, на непредвиденные прикинет, всё так хорошо... И заключит контракт... Смотришь, подрядчик прогорел... Ну, известно, отместку эту он на рабочих выгадывает...

— А как харчи?

— Ну харч тоже всякий бывает, а больше, то бывает плохо... Случалось, что и рыба тухлая, и капуста про-кислая... от этого, известно, и болезнь идет; опять же помещение — землянки; сырость это... Мрут довольно...

— А докторов нечто нет?..

— Дохторов? Известно какие дохтора. Лечут. Говорят — тиф. Это кто поглупей из дохторов... А кто посмышленней, тот сам норovit в подрядец вонзиться, либо лесок доставлять, либо песочек возить!.. Соблазнительно всякому...

— И много умирало?..

— Порядочно... Случалось, в лето из двух тысяч ра-бочих человек сто умирало, царствие небесное! Сказы-вают, и больше мрут!

— А больницы?

— Кое-где были; на одном участке ничего себе боль-ница была — инженер-то был человек недурной, а то и так мёрли, без больниц...

— Стало быть, рабочим работа на железных доро-гах заработка плохие дает?

— Сами рассчитайте. Положим, получил он всё сполна, — это выходит в год рублей двести — самое большое. Да ведь дают-то дают по малости, урывком больше, и он ее, эту малость, что от подачек останется, либо пропьет, либо прохарчит, и кончится так, что как рабочий пришел, так и ушел ни с чем. Штрафы да прогулы!.. прижимка большая!.. Вот оно что-с! Однако, прощенья просим... Станция. Надо поглядеть штукатуров... Мы штукатурной работой балуем!

## **Американец № 2**

— Он вас норовит нагреть, а вы его! Он вас, а вы его! Это и называется соорудить желез-

ную дорогу!

Так в откровенной беседе, после двух-трех бутылок доброго вина, объяснял мне истинный, по его мнению, смысл железнодорожного дела новый мой знакомый ряд-чик, из грамотеев, слывший за выжигу и пройдоху.

— И если б только мне когда-нибудь получить кон-цессию, — продолжал он, — ну, самую что ни на есть плюгавенькую, просто совсем ледащую, то я бы-с не одну школу, а хоть десять устроил. А эту что ни есть несообразную газету «Деятельность» в пятидесяти экземплярах мог бы выписывать.

— Отчего ж вы не хлопчете?

— Отчего? Известно дело, оттого, что связей и рукі нет. Вот отчего. Эх! хотя бы повертеться около, хоть бы ее, ехидную, за хвост поддержать, и то бы враз челове-ком стал!

— Да ведь другие начинали же без ничего?

— Другие!!! Эти другие, милостивый государь, пер-стом отмечены. Это таланты!.. Гении!.. Будь у меня Шлемкина голова, я бы миллионами, — что миллионами, сотнями миллионов ворочал бы! А то и беда, что я не ге-ний... Я просто выжига подрядчишко... Я —

будем говорить просто — рядовой, а не полководец. Я стихоплет, а не поэт... А в таких делах надо быть поэтом, творцом... И Шлемка, в своем роде, Шекспир.

Я несколько усомнился.

— Сомневаетесь! Не удивляюсь, потому вижу, что вы не вдумывались еще в эти вопросы... Вот теперь мы с вами смотрим на эту грязную улицу и видим на ней длинный уличный забор... Что мы с вами из него, из этого полугнилого забора, выжмем? Шиш!.. У нас с вами и в мысли не придет выжать из забора что-нибудь больше шиша!.. А эти, перстом отмеченные, из таких заборов вы-давливают рельсы и подвижной состав!.. Понимаете ли музыку?!

— Не совсем...

— Для вас и для меня — это забор, а для него, — не без таинственного благоговения продолжал рассказ-чик, — для него, говорю, это материал для творчества. Он забор сломал и представляет проект из этого самого, плюгавого, забора соорудить какую-нибудь каверзу в виде бульвара с фонтанами для благочиния. И так он этот бульвар опишет, что никто про-

тив бульвара устоять не может. Оно, конечно, он смажет — предполагается, на смазку денег раздобыл — а там утверждение, одобрение и субсидия... Бульвар готов, фонтаны бьют, благочиние сохраняется, а у него-то, понимаете, у него — очистилось! Понимаете ли это слово? Очистилось двести тысяч или, может, и больше рублей... Вот вам и забор!!

Я недоумевал.

— А есть у него двести тысяч, это, значит, у него полсвета! Он их в банки прятать не станет. Шалишь! Знаете ли, что он с ними сделает?

— Не имею никакого понятия.

— Он на эти деньги без мыла вонзится в концессию. Первым делом, он у какого-нибудь подходящего человека на аренду имение возьмет...

— Да разве это выгодно?..

— Птенец!.. Вы думаете, что он аренду возьмет с целью жить на доходы с имения и погрязнуть в глуши?.. Птенец вы, больше ничего. Он не мещанин... Ему надо простора, жизни, миллионов!.. Он возьмет имение на аренду и скажет подходящему человеку:

«Имение ваше — дно золотое... Почему прикажете?» — «Да десять тысяч в год, полагаю, не обременительно». — «Еще бы, ваше-ство, я полагаю, что необременительно». И начинает он арендовать. Проходит год, а он вместо десяти тысяч, шлет пятнадцать и объясняет, что «не взыщите, имение, мол, приносит страсти». Проходит еще год, и он высылает двадцать тысяч, объясняя, что-де «урожай сам-пятьдесят — имение — не имение, а вилла Эдем»... Подходящий человек радуется и видит, что имеет дело не с канальей, а с человеком...

— И действительно имение приносит такой доход?

— Совсем птенец! Имение — это фикция. Доходы с него — миф, могущий приятно обманывать только того, кому обманываться приятно... Доходы сказочные — это посев, который впоследствии он соберет сторицей... Прочувствовали ли вы, что это не мелкий человек, не прощальга какой-нибудь, который удовольствовался бы крохами от аренды, по пословице: «Курочка по зернышку клюет, а сыта бывает»? Уразумейте, юнец, что это

орел, в облаках парящий, но на земле добычу зрящий, не из зернышек состоящую.

— Почувствовал.

— Да почувствовали ли? Послушайте. Прошел еще год, и он шлет хозяину тридцать тысяч рублей, но, вместе с тем, просит позволения поговорить о деле край-ней важности — деле, «в котором заинтересованы не только россияне, но даже и абиссинцы». Естественно, подходящий человек соглашается поговорить по душе с таким человеком, который из плюгавого имения в три года успел собрать шестьдесят пять тысяч. Знакомятся короче. Он сперва узнает нрав хозяина, нрав его жены, детей, любовницы, кучера, лакея и родственников — всех этих существ. Узнавши их нравы, он — выражаясь мета-форой — удобряет все поля согласно их производительности и тогда начинает помаленьку, помаленьку вонжаться в эту самую, с позволения сказать, ехидную девку — концессию. Глядь, мы и читаем в газетах: «Он получил концессию на такую-то линию!..» Вы дивитесь, молодой человек, но я не дивлюсь. Гений всегда гений! А получил он концессию, сперва, разумеется,

крохотную, что он сделал?

— Признаюсь, не знаю.

— *Он* еще не жнет, а всё еще сеет! И очистившиеся от постройки по пятнадцать тысяч с версты, полагаете вы, обращает *он* в запасный капитал?

— А то как же?

— Юнец!! *Он* и это сеет... Но жатва, благословенная жатва, впереди. И вот наступает время, ухватывает он концессию на семьсот верст, и у него очищается по двадцать тысяч с версты. Умножение делать умеете? Ну, стало быть, можете собственным умом дойти до суммы в четырнадцать миллионов рублей. Проглотили цифры? А это еще не итог, дальше-то просто дух захватывает, потому что этот уже находится, так сказать, в зените творчества. Новые планы... Миллионы, миллиарды... всего не перечесть! Вот вам, молодой человек, и забор!!! Хо-рош забор, как вы полагаете?..

### **Американец № 3**

В ожидании прибытия перекрестного поез-

да, в одном из соединительных пунктов, сошелся я, за стаканом чаю, с господином, который оказался подрядчиком третьей руки по железным дорогам. После нескольких общих мест я обратился к нему с вопросом:

— А вы чем изволите заниматься на железной дороге?

— Чем я занимаюсь? — переспросил он каким-то грустным тоном. — Да подрядцами тоже занимаюсь, так себе, маклачу помаленьку, только дело-то пока всё дрянное... Как-то плохо спорится, — прибавил он не без горечи. — Смолоду, батюшка, не тому учили. Ну, и жизнь потрепала не с той стороны. Словом: *existence manquée!*[1]

— Какими же подрядцами занимаетесь?

— Мелочь! Прошлый год дрова ставил. Нынешний — песок возил.

— И выгодно?

— А то как же?.. Из-за чего же я работаю?.. Мы, батинька, реалисты и любим реальное...

— Ну, а бывает, однако, что и подрядчики прогорают, хоть и реалисты.

— Бывает, это верно! И я с песком чуть было в про-пасть с обрыва не слетел, но, нашел-

ся — и удержался. Балансировка!

— Как же это так?

— А вот как. Взял я, сударь мой, подрядец, возить пе-сок для балласта. Взял хорошо, по пяти рублей с кубика, машинная возка от общества — словом, обладил дело аккуратно. Рабочие заготовлены, цену плачú хорошую, по сорок копеек человеку в день, дело на мази, жду только паровоза и платформ. Ну-с, что же вы думаете? Чёрт их знает, как и почему, только проходит день, проходит два, проходит и неделя — нельзя начинать работы. Смекнул я, сударь мой, вижу, что этак, что называется, в трубу но-ровлю прямо: четыреста человек рабочих на лицо; и по со-рок копеек в день им плати, хоть они для дела совсем бес-полезны... А не заплатишь — разбегутся; поди после соби-рай их да умасливай!

— А отпустить их?

— Отпустить?! Что вы, отец родной! Да тогда еще пуще поплачешься. Придет время, понадобятся они — не найдешь!? Нет-с, тут надо было другую механику под-вести.

— Что же вы выдумали?..

— Прожил я этак две недели — что де-

лать? — да по-том, как стал работать и нагрел рабу божию компанию: кубик песочку, кубик песочку — да кубик глинки; кубик песочку, кубик песочку — да кубик глинки... Таким-то вот образом треть глины за песочек и сдал; да кроме того, насыпано было три тысячи кубиков, а показано пять. Хе! хе! хе!.. Да еще это не всё-с. Весна подоспела, плотно-то стало садиться... Туда, сюда... Глядишь: еще добавочный песочек возил уж по шести рублей с кубика! А не огрей я этих жидов, кто бы мне убыток мой наверстал?

— И много барыша получили?

— Мелочь! Тысчонок десять в лето заработал... Ну, а всё лучше, чем убыток... Теперь думаю на земляной ра-боте себя попытать.

— Подходящее дело?

— Да такое подходящее, что при удаче можно легень-кий капиталец, с полсотняги тысяч, набить!.. Да, батюшка, совершенными американцами мы делаемся...

— Действительно американцы!..

— Чего вы-то глядите да шатуном шатаетесь?.. На-чали бы с маленького...

— Что начали?

— Да с подрядца... Знакомые инженеры есть?

— Есть!

— Так в чем же дело? Упросили бы сперва песочек возить дозволить...

— А деньги?..

— Денег не надо... Денег дадут на начало, если сой-детесь с инженерным начальником... Они народ теплый! Ну, разумеется, надо к нему в душу въехать!.. Дали бы вам песочек, дело это не мудрое — легко тысчонок пять зашибить; а там камешек доставлять бы взялись, а после камешка можно и земляные... Башка ведь есть, так зе-вать нечего... Разве лучше мыкаться так по ветру?

— Неумелый я, — говорю, — да и полагаю в подряды не соваться...

— Либерально, либерально! Вы, может быть, литера-турой пробавляетесь? Слыхал я что-то такое про вас. Только позвольте спросить, смысл есть ли в этом? Вы от-кажетесь, а какой-нибудь жидюга возьмет!.. И отчего он, а не вы? И отчего вы будете волочить копеечную жизнь, как вся ваша братья литераторы, а он будет десятками миллионов ворочать?..

Бросьте вы эти вздоры, батюшка... бросьте!  
И знаете ли что? Возьмем-ко мы пополам  
пе-сочку, а?.. Вы бы попросили кого следует...  
Идет, что ли?..

Собеседник пристально, долго так и вни-  
мательно по-глядел, улыбнулся презритель-  
ною улыбкой и проговорил:

— Рохля вы, рохля... больше ничего!

Зазвенел первый звонок, и мы разошлись.

# Примечания

# 1

Упущенная карьера (*франц.*).

[^^^]